

access : <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/j.1539-6924.1992.tb01304.x>. — Date of access : 12.11.2020.

3. Кутковая, Е.С. Нарратив в исследовании идентичности. / Е.С. Кутковая // Национальный психологический журнал. — 2014. — № 4(16). — 23-33 с.

4. Shenhav, S. R. Political Narratives and Political Reality. [Electronic resource] / S. R. Shenhav. // International Political Science Review. — Mode of access : <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/0192512106064474>. — Date of access : 12.11.2020.

5. Stone, D. Policy Paradox: The Art of Political Decision Making. / Deborah Stone. // W. W. Norton & Company, Inc., 2012. — 408 с.

*А.А. Павильч, профессор
БГЭУ (Минск)*

<http://edoc.bseu.by/>

А.А. Павильч. ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ СТАТУС И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ РЕСУРС КОМПАРАТИВИСТИКИ В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРОЛОГИИ

Типичные для современного гуманитарного знания междисциплинарные взаимосвязи, определяемые метаязыком современной науки как парадигмальные прививки, являются фактом взаимодействия отдельных картин исследуемой реальности и результатом переноса представлений, идеалов, проблем исследования. На пограничье разных научных областей сформировалась сфера культурологической компаративистики, связанная со сравнительным изучением разных аспектов социокультурной реальности и мультикультурной динамики. Компаративные исследования культур являются связующей сферой всех гуманитарных наук, поскольку обращены к изучению онтологической сущности культурного разнообразия и анализу его разных проявлений, способов существования, особенностей функционирования и взаимодействия. Компаративная парадигма как совокупность фундаментальных научных положений, теоретико-методологических установок и принципов исследования культурного разнообразия формировалась в рамках разных историко-культурных и философских традиций, научных областей и направлений.

Начало формирования научных основ изучения культурного разнообразия в рамках философского и гуманитарного знания восходит к рубежу XVIII–XIX вв., ставшему точкой отсчета в развитии классической гуманитарной науки. Поликультурная реальность явилась одним из предметов рефлексии в немецкой классической философии (И. Кант, Г.В.Ф. Гегель). Классический период гуманитарной науки, предшествовавший активному реструктурированию научных отраслей и выделению многочисленных субдисциплин во второй половине XX в., характеризовался

относительно целостным развитием компаративной модели исследований и доминированием рационалистических оснований в интерпретациях культурного разнообразия. В XIX веке в Европе значительно расширились масштабы систематического знания о культурном разнообразии мира, полученного на основе непосредственного колониального опыта, путешествий и многочисленных научных достижений в исторической науке, антропологии, этнографии, филологии и религиоведении. В этот период становится заметным усиление объективных подходов к сопоставлению культур и выявлению их отличительных особенностей [1, с. 7–8]. Компаративный подход в гуманитарной науке XIX в. сопутствовал реализации таких определяющих методологических принципов исследований феноменов мировой культуры, как универсализм и целостность, восходящих к традициям немецкого Просвещения. Впервые сравнительно-исторический подход к анализу культур разных народов был последовательно осуществлен в философском творчестве И.Г. Гердера, представившего динамику исторического развития мировой цивилизации. Именно в его философских сочинениях впервые всецело зазвучали идеи уникальности и неповторимости культур, впоследствии воплощенные немецкими романтиками в представления об индивидуальной душе каждой культуры и о культурной определенности бытия.

В отличие от многих других сфер сравнительных исследований, стоявших у истоков гуманитарной науки XIX в., компаративистика в качестве самостоятельного научного направления в современной культурологии развивается лишь со второй половины XX в. в условиях оформления дисциплинарного статуса культурологии как интегративного знания о культуре. Утверждение культурологии в свою очередь обуславливалось явлениями модернизации отраслевой структуры гуманитарного знания, выражающейся в оформлении специализированных научных областей. Многие вопросы, касающиеся дисциплинарного статуса культурологии, до настоящего времени остаются дискуссионными.

Оформление статуса компаративистики в современной культурологии определялось сменой культурных парадигм, развитием специальной научной картины мира культуры, утверждением идеалов и норм научного познания и описания, а также философскими основаниями и теоретико-методологическими ресурсами рефлексии культурного разнообразия. Смену парадигм культуры и их содержательные различия М. Фуко связывал с переходным характером (прерывностью) эпистем, которые отождествлял с «особой конфигурацией слов, вещей и представлений, задающей условия возможности точек зрения, знаний и наук, характерных для определенной исторической эпохи» («Слова и вещи») [2, с. 77]. Именно наблюдениям над феноменом прерывности эпистем он отводил ключевое место в предметной сфере сравнительных исследований, позволяющих разграничить поля дискурсивных формаций разных культур и индивидуализировать их, сталкиваясь при этом с «пространством многочисленных разногласий»,

«совокупностью различных оппозиций, уровни и роли которых нужно описать» («Археология знания») [3, с. 46].

Важным теоретическим основанием для оформления проблемного поля компаративистики в современной культурологии стало формирование специальной научной картины мира культуры, которая представляет собой систему представлений о культуре в понятиях и категориях теоретического тезауруса культурологической компаративистики (культурное разнообразие, типы и формы культуры, культурная дивергенция, культурная диверсификация, социокультурная и мультикультурная динамика, межкультурное взаимодействие, культурная диффузия, аккультурация и др.). Подобная картина мира культуры является специальной по отношению к философской и общенаучной картинам мира, которые отражают многоплановые факты, явления и процессы культуры как способа организации жизнедеятельности человека (творчество, познание, рефлексия, символизация, ценности, семантика, коммуникация и т.д.).

Современная компаративистика развивалась в процессе адаптации традиционных компаративных моделей исследования к парадигмальным изменениям в социокультурном пространстве. Проекция социокультурных трансформаций в сферу научного осмысления культуры определила существенные модификации в области сравнительных исследований культурного разнообразия:

- концептуальное обновление научных стратегий и корректировку проблемных полей компаративистики, обусловленные актуальными социокультурными проблемами и исследовательскими приоритетами;
- преодоление консервативных аксиологических установок сравнительного изучения реалий поликультурного пространства;
- утверждение в предметной области компаративистики новых аспектов культурного разнообразия, предполагавшее соответствующее методологическое обеспечение сравнительного анализа путем расширения исследовательского инструментария;
- интеграция теоретико-методологического потенциала разных исследовательских традиций компаративистики и оформление современной интегративной модели компаративной рефлексии культуры.

Современная компаративная парадигма развивается как множество вариантных моделей (сравнительно-историческая, этнографическая, интегративная), которые соответствуют определенным научным традициям и реализуются в отраслевых исследованиях. Следовательно, компаративистика как парадигма исследования феноменов культуры в целом, сложившаяся в гуманитарной науке, интегрирует в себе разнообразный научный опыт и по характеру привлекаемых объектов сравнительного анализа гораздо шире культурологической компаративистики как отдельного научного направления.

Методологический ресурс культурологической компаративистики имеет интегративный характер, охватывает разные методологические подходы и инструменты анализа. Методология компаративных исследований культурного разнообразия основывается на сравнительном методе. Сравнительный метод дополняется другими научными подходами и исследовательскими инструментами в зависимости от цели, предмета и объекта исследования. Современные тенденции сравнительных исследований в культурологии свидетельствуют о заметном смещении научных интересов из сферы диахронической интерпретации культур (сопоставление древних цивилизаций, сравнение разных историко-культурных эпох, изучение традиционных обществ) в область синхронического соотношения локальных, социальных, конфессиональных типов культуры и осмысления контекстов их бытия. Эти тенденции обусловлены процессами социокультурной трансформации в современном обществе.

В современной культурологии компаративный подход реализуется на нескольких уровнях научного анализа, подтверждающих сочетаемость сравнительной интерпретации эмпирических фактов мультикультурной реальности и последующих теоретических обобщений:

- частные компаративные исследования, охватывающие предметную классификацию и описание культурного разнообразия, анализ отдельных явлений и фактов поликультурной реальности в разных контекстах социокультурной динамики;

- фундаментальные сравнительные исследования, предполагающие философское осмысление, компаративную рефлексию, теоретическую рецепцию, метакатегоризацию явлений и процессов мультикультурной динамики; системное соотношение, типологизацию и дифференциацию культурных целостностей;

- прикладные компаративные исследования, ориентированные на применение потенциала культурологической компаративистики в научном обеспечении практики межкультурного взаимодействия.

Результаты фундаментальных исследований межкультурных различий позволяют осуществлять следующие теоретические построения в современной компаративистике:

- типологию культурных целостностей, представляющую собой обобщенную репрезентацию их существенных признаков;

- моделирование индивидуальных измерений культурных целостностей на основе систематизации типичных для них структурно-содержательных, семиотических, этнопсихологических, конфессиональных, аксиологических, коммуникативных характеристик культур;

- конструирование генотипов макро- и микрокультур как культурных целостностей.

Отличительной особенностью компаративных исследований в современных социальных и общественно-политических науках являются предпочтительные акценты на сравнительном изучении отдельных

культурных подсистем (социальных, государственно-политических, правовых структур, социальных групп) как в рамках одного локального общества, так и в контексте сопоставления разных социокультурных общностей. Выход из методологического кризиса компаративных исследований в общественно-политических науках связывается с «поиском холистской основы» [4, с. 228], способной обеспечить методологический синтез и утвердить его значимость в современной компаративистике, повысив ее аналитические и объяснительные возможности.

Научные прогнозы социокультурных перспектив в свою очередь определяют стратегические направления и актуальные задачи компаративных исследований культуры. По словам Э. Гидденса, «главным сражением XXI в. станет конфликт между фундаментализмом и космополитической толерантностью» [5, с. 20], развивающийся на почве неадекватного и противоречивого восприятия культурного разнообразия, активно растущего в эпоху современных глобальных преобразований («Ускользящий мир: как глобализация меняет нашу жизнь»). В связи с этой проблемой выстраивается основная стратегическая линия компаративистики, направленная на поиск возможностей свободного развития, сосуществования и конструктивного взаимодействия традиций и новых моделей социокультурной реальности.

Компаративистика является ведущей теоретико-методологической моделью исследований в современной культурологии и обеспечивает системный анализ культурного разнообразия на разных предметных и проблемных уровнях. Развитие компаративистики как научного направления обеспечивает многоаспектное изучение типологических связей и различий между результатами творческой деятельности. Сравнительный анализ позволяет определить морфологические особенности этнонациональных, конфессиональных, социальных типов культуры, учет которых необходим для установления степени их коммуникативной совместимости, моделирования процессов и прогнозирования результатов межкультурного взаимодействия. Компаративное знание составляет основу продуктивной реализации межкультурных проектов в разных сферах общественно-политической, экономической, дипломатической, религиозной, культурно-просветительской, артистической, научной деятельности. В образовательной среде потенциал компаративистики раскрывается в формировании межкультурных компетенций, развитии способностей жизнедеятельности и взаимодействия в поликультурном мире. Несмотря на расширение методологических возможностей компаративистики, современные исследования по степени эмпирического обеспечения сравнительного анализа социокультурных реалий значительно уступают компаративным поискам в классической гуманитарной науке. В современной историографии также заметна тенденция сведения сравнительной интерпретации реалий социокультурного пространства к их философскому осмыслению, в результате чего компаративные интенции проявляются в формате своего

рода культурологической эссеистики, занимающей промежуточное положение между художественной, научной и массовой публицистикой.

Список источников

1. Павильч, А.А. Компаративные исследования культурного разнообразия: методологический опыт и коммуникативная проекция / А.А. Павильч. – Минск: МГЛУ, 2017. – 168 с.
2. Фуко, М. Слова и вещи: Археология гуманитарных наук / М. Фуко; пер. с фр. В. П. Визгиной, Н. С. Автономовой. – М.: Прогресс, 1977. – 488 с.
3. Фуко, М. Археология знания / М. Фуко; пер. с фр. М. Б. Раковой, А. Ю. Серебрянниковой. – СПб.: Гуманит. акад.; Универ. кн., 2004. – 416 с.
4. Сморгунов, Л. В. Проблема методологического синтеза в современной сравнительной политологии / Л. В. Сморгунов // Вестн. Санкт-Петербургского ун-та. Сер. 6. – 2011. – Вып. 1. – С. 76–85.
5. Гидденс, Э. Ускользящий мир: как глобализация меняет нашу жизнь / Э. Гидденс; пер. с англ. – М.: Изд-во «Весь мир», 2004. – 120 с.

<http://edoc.bseu.by/>

А.В. Перникова, студент
nastia.prk@gmail.com
БГЭУ (Минск)

А.В. Перникова. ДУХОВНЫЙ МИР ЧЕЛОВЕКА И КУЛЬТУРА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Интеграционные процессы в современном мире, обусловленные воздействием средств массовой информации и виртуального мира, коснулись нашего современного общества. Социальные изменения под влиянием цифровизации в обществе детерминированы состоянием неопределённости, виртуализации образовательной системы и социума. Деятельность социальных институтов, задающих направления развития на ближайшие десятилетия, изменятся под воздействием интеграционных процессов цифровизации. Образовательная система, координирующая условия развития духовно-нравственных ценностей современного общества и являющаяся определяющей в современной социокультурной ситуации, подвергается изменениям под влиянием цифровизации социальной реальности. С развитием цифровизации экономических и образовательных процессов социальные отношения личности перешли в виртуализированное диалогическое взаимодействие, которое является более доступным, не требует дополнительных усилий, накладывает отпечаток на социальные отношения, разрушая стереотипы поведения и ценности социальных систем,